

Оценка уровня потребления детьми в домохозяйствах

В условиях изменения демографической структуры населения (старение населения) с целью определения спроса на товары и услуги и прогнозирования ключевых социально-экономических показателей, практический интерес для исследования представляют возрастные показатели потребления. Особенностью сбора информации по уровню потребления является проведение обследований по домохозяйству в целом, а не по конкретному члену домохозяйства. При этом, следует отметить, что на протяжении жизненного цикла человека уровень и структура потребления отличаются. Наибольший интерес со стороны исследователей вызывают способы оценки уровня потребления в разнопоколенных домохозяйствах. Современные тенденции развивающихся и развитых стран характеризуются уходом от многопоколенного проживания. Таким образом, практический интерес представляют оценки уровня потребления детьми в домохозяйствах с родителями.

Цель исследования. В настоящее время нет однозначных рекомендаций по способам оценки расхода потребления детьми в домохозяйствах. При этом, имеющиеся методы подвергались различной критике со стороны экономистов. Необходимо отметить, что большинство исследований по данной теме проводились в конце XX века. При этом, необходимо учитывать возможные межстрановые особенности финансирования потребления: доступность и развитость медицины, образования. Если в стране социальные услуги доступны и предоставляются за счет государства, то уровень потребления детьми будет меньше. В случае, если социальная сфера финансируется за счет домохозяйства, уровень потребления детьми в домохозяйствах будет выше. Таким образом, практический интерес представляет проведение оценки уровня потребления детьми в российских домохозяйствах.

Материалы и методы. На основе данных Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) за 2020 г., проводимых

Росстатом, отбираются домохозяйства, состоящих из двух взрослых человек и двух взрослых человек с одним ребенком. С помощью классических методов статистического анализа проводится построение возрастных профилей потребления для каждой группы домохозяйств. На основе доли расходов на продукты питания в домохозяйстве и эффекте масштаба от их потребления, в работе проводится построение возрастных оценок перераспределения уровня потребления в зависимости от возраста детей. Кроме того, объем выборки позволяет проверить гипотезу о возрасте рождения ребенка и уровне его потребления.

Результаты. Проведенное исследование позволило оценить различия в уровне потребления детьми в зависимости от возраста рождения ребенка. Средний возраст рождения ребенка определяет его дальнейший уровень потребления на протяжении взросления. Наименьший уровень потребления отмечается у детей, которые рождены в возрасте родителей меньше 26 лет. Полученные коэффициенты перераспределения в возрастах до 15 лет получаются выше, чем в оценках, предложенных Р.Ли, Э. Мейсона, Дитона, что подтверждает возможные особенности потребления российских домохозяйств.

Заключение. В данной статье получены два ключевых вывода. Возраст рождения ребенка обуславливает его уровень дальнейшего потребления: рождение ребенка в возрасте до 24 свидетельствует о сравнительно низком уровне потребления на протяжении его взросления. Полученные оценки по уровню потребления детьми в зависимости от их возраста свидетельствуют о более высоком потреблении до 14 лет, чем в зарубежных методиках, что может объясняться социально-экономическими особенностями российских домохозяйств.

Ключевые слова: возрастное потребление, уровень потребления детьми, потребление в домохозяйствах, потребление в России.

Kirill V.Kuznetsov

Moscow Analytical Center, Moscow, Russia

Assessing the Level of Consumption by Children in Households

In the context of changing the demographic structure of the population (population aging) in order to determine the demand for goods and services and predict key socio-economic indexes, consumption age indexes are of practical interest for research. A feature of collecting information on the level of consumption is the conduct of surveys for the household as a whole, and not for a specific member of the household. At the same time, it should be noted that throughout the life cycle of a person, the level and structure of consumption differ. Methods for assessing the level of consumption in households of different generations are of greatest interest on the part of researchers. Current trends in developing and developed countries are characterized by a move away from multi-generational living. Thus, estimates of the level of consumption by children in households with parents are of practical interest.

The purpose of the study. At present, there are no unequivocal recommendations on how to estimate the calculation of children's consumption in households. At the same time, the available methods have been subjected to various criticisms from economists. It should be noted that most of the research on this topic was carried out at the end of the 20th century. At the same time, it is necessary to take

into account possible cross-country features of consumption financing: the availability and development of medicine and education. If social services are available and provided at the expense of the state in a country, then the level of consumption by children will be lower. If the household finances the social sphere, the level of consumption by children in households will be higher. Thus, it is of practical interest to assess the level of consumption by children in Russian households.

Materials and methods. Based on data from the Household Budget Survey (HBS) for 2020 conducted by Rosstat, households consisting of two adults and two adults with one child are selected. With the help of classical methods of statistical analysis, the construction of age profiles of consumption for each group of households is carried out. Based on the share of expenditures on food in the household and the scale effect of their consumption, the paper constructs age estimates for the redistribution of the level of consumption depending on the age of children. In addition, the sample size allows us to test the hypothesis about the age of birth of the child and the level of consumption.

Results. The study made it possible to assess the differences in the level of consumption by children depending on the age at which a

child was born. The average age of a child's birth determines his/her further level of consumption throughout adulthood. Consumption is lowest among children who are born when parents are less than 26 years old. The obtained redistribution coefficients for ages under 15 are higher than in the estimates proposed by R. Lee, E. Mason, and Deaton, that confirms the possible consumption patterns of Russian households.

Conclusion. This article draws two key conclusions. The age at which a child is born determines his/her level of future consumption: the

birth of a child under the age of 24 indicates a relatively low level of consumption throughout their adulthood. The estimates obtained for the level of consumption by children depending on their age indicate higher consumption up to 14 years of age than in foreign methods that can be explained by the socio-economic characteristics of Russian households.

Keywords: consumption by age, consumption level by children, consumption in households, consumption in Russia.

Введение

Уровень и структура потребления на протяжении жизненного цикла имеют существенные различия. Как правило, единицей измерения в обследованиях бюджетов домашних хозяйств является домохозяйство, а не конкретный его член. Таким образом, при изучении возрастных особенностей потребления возникает необходимость оценки уровня потребления каждого члена домохозяйства в зависимости от его возраста.

Необходимость изучения возрастного потребления обуславливается неоднородной демографической структурой населения (тенденция к старению населения). При этом, в развитых странах отмечается, что старение населения может повлечь за собой экономический рост. С выходом на пенсию, население потребляет накопленные активы и увеличивает уровень потребления по сравнению с трудоспособными возрастами. Данный эффект в экономической литературе принято называть вторым демографическим дивидендом [7].

Наиболее простыми для возрастного анализа являются домохозяйства, состоящие из 1 человека или однопоколенные домохозяйства, состоящих из двух человек. То есть, возрастное потребление для данного домохозяйства рассчитывается как среднелюдиное. Необходимо отметить, что в данной публикации рассматривается только частное потребление домохозяйств, а не общественных благ.

Проблема оценки уровня потребления возникает в разнопоколенных домохозяйствах. В экономической литературе значительное внимание со стороны исследователей уделяется способам оценки уровня потребления детьми и подростками. Появление в домохозяйстве ребенком снижает среднелюдиной уровень потребления взрослыми. Таким образом, практический интерес представляет оценка уровня потребления ребенком. Внутри расходов домохозяйства также следует выделить общее и личное потребление. К общим расходам домохозяйства следует отнести расходы на электроэнергию, жилищно-коммунальные услуги, покупку товаров длительного пользования (бытовая техника, мебель). Однако, соотношения доли расходов на личное и общественное потребление внутри домохозяйства является отдельной сложной задачей. С практической точки зрения, определение весов потребления необходимо для расчета нормативов потребления воды, электричества, минимального прожиточного минимума и т.д.

В международной статистике существуют различные типы оценки личного и общественного потребления в домохозяйствах. В соответствии с модифицированной шкалой ОЭСР, доля личного и общественного потребления для населения старше 14 лет соотносится как 1 к 1. При этом, уровень личного потребления детьми и подростками будет 0,3. Таким образом, шкала эквивалентного потребления для домохозяйства из 2 взрослых

и ребенка будет составлять 1,8 (0,5 общественное потребление + 0,5 личное потребление 1 члена + 0,5 личное потребление 2 члена + 0,3 личное потребление ребенком). Однако, предложенная шкала ОЭСР не учитывает особенности возрастных изменений потребления, а лишь делит на детей до 14 лет и взрослых. Таким образом, практический интерес представляют оценки перераспределения уровня потребления в зависимости от возраста.

Среди наиболее известных методов перераспределения уровня потребления от домохозяйства в целом к конкретному члену домохозяйства выделяют метод Р. Ли и Э. Мейсона. При этом, данное перераспределение характерно только для частного потребления без учета расходов на образование и здравоохранение. Авторы предлагают определять долю потребления в домохозяйстве в соответствии с возрастом: от рождения до 4 лет считается, что человек потребляет 0,4 от потребления взрослым человеком, от 5 до 19 лет потребление растет линейно и от 20 лет и до конца жизни потребление составляет 1. Распределение потребления от домохозяйства к индивидам можно представить в виде формулы:

$$\alpha(a) = 1 - 0.6 \times D(4 < a < 20) \times \left(\frac{20 - a}{16} \right) - 0.6 \times D(a \leq 4) ,$$

где a – возраст респондента, D – фиктивная переменная.

Следует отметить, что у каждой страны есть свои особенности в экономическом поведении домохозяйств. Таким образом, практический инте-

рес для изучения представляет проведение собственных оценок уровня потребления населением до 16 лет и способов перераспределения уровня потребления домохозяйств по обследованиям Российской Федерации.

Данные и методы

Основным источником данных для расчетов является Обследование бюджетов домашних хозяйств за 2021 г., проводимое Росстатом. С целью увеличения количества респондентов, в исследовании рассматриваются все 4 квартала, а годовое значение рассчитывается как среднее за 4 периода.

Проведенный обзор литературы показал, что имеющиеся методы перераспределения характеризуются различными оценками уровня потребления первыми детьми и последующими. Таким образом, необходимо определить модельное домохозяйство и иные домохозяйства с детьми, с которыми будет проводиться сравнение. Возрастные ограничения в исследовании обуславливаются репродуктивным возрастом и наличием достаточного количества респондентов в выборке. Так как границы репродуктивного возраста составляют 15-49 лет (при этом, наибольшие коэффициенты рождаемости отмечаются в возрастах 18-40 лет, то в исследовании будут рассматриваться домохозяйства, где рождение ребенка происходило в этих возрастных границах. На момент совершеннолетия (18 лет), максимальный возраст родителей составит 58 лет.

В качестве модельного домохозяйства в исследовании приводятся домохозяйства из двух человек одного поколения (предполагается, что разница в возрасте между членами домохозяйства не более 10 лет). Для оценки уровня потребления детьми отобраны домохозяйства, состоящие из 2 взрос-

Рис. 1. Количество респондентов в зависимости от характеристик домашнего хозяйства, по Российской Федерации, 2021 г., человек

Fig. 1. Number of respondents depending on the characteristics of the household, in the Russian Federation, 2021, people

лых членов семьи с 1 ребенком. Распределение респондентов по количеству представлено на рис. 1. Возрастные профили распределения респондентов объясняются тем, что домохозяйства с детьми наблюдаются в возрастах 24-50 лет (возраст репродуктивного периода). В домохозяйствах, состоящих из двух человек, наблюдается резкий рост числа респондентов в возрастах старше 45 лет, что объясняется постепенным отделением детей от домохозяйства.

Предполагается, что рождение ребенка снижает среднедушевой уровень потребления в домохозяйстве (ввиду того, что к 2 работающим членам домохозяйства добавится неработающий). Таким образом, уровень потребления ребенком следует оценивать как величину снижения среднедушевого уровня потребления рассматриваемого домохозяйства по сравнению с базовым домохозяйством. Как было отмечено ранее, уровень потребления внутри домохозяйства следует разделить на личное и общественное. Таким образом, необходимо оценить эффект масштаба в уровне среднедушевого потребления.

Практический интерес представляет не только рассмотрение оценки уровня по-

требления детьми в целом, но и в зависимости от возраста рождения ребенка. Объем выборки позволяет провести данные расчеты без потери репрезентативности выборки. В данном случае практический интерес представляет рассмотрение относительно какого возраста рассчитывать уровень потребления детьми: относительно возраста матери или относительно среднего возраста родителей ребенка. Учитывая особенности возрастной разницы домохозяйств [13] дальнейшие расчеты уровня потребления в зависимости от возраста рождения детей их родителями проводятся по среднему возрасту родителей.

Результаты исследования

Как отмечалось ранее, уровень потребления детьми определяется на основе данных о снижении уровня потребления взрослыми. Статистические характеристики выборки приведены в таблице 1. Средняя разница в возрасте у взрослых без детей составляет 7,5 лет, в то время как в домохозяйствах с 1 ребенком — 4,9 года. Медианная разница в домохозяйствах без детей составляет 50 лет, а в домохозяйствах с 1 ребенком — 38 лет.

Таблица 1 (Table 1)

Основные характеристики домохозяйств
Main characteristics of households

Характеристики по группам респондентов	Группа 1	Группам 2
Количество взрослых членов в домохозяйстве, чел.	2	2
Количество детей в домохозяйстве, чел.	0	1
Средний возраст по группе 18–59 лет, лет.	45,6	38,4
Медианный возраст по группе 18–59 лет, лет.	50,0	38,0
Средняя разница в возрасте между членами семьи 18–59 лет, лет.	7,5	4,9
Медианная разница в возрастах между членами семьи 18–59 лет, лет.	3,0	3,0
Стандартное отклонение возраста 18–59 лет	9,7	6,1
Средний возраст детей 0–17 лет, лет.	–	9,5
Медианный возраст детей 0–17 лет, лет.	–	10,0
Средняя разница в возрасте у детей 0–17 лет, лет.	–	–
Медианная разница в возрасте у детей 0–17 лет, лет.	–	–
Стандартное отклонение возраста у детей 0–17 лет, лет.	–	–

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ 2021 г.

Source: author's calculations based on Household Budget Service data for 2021.

Рис. 2. Нормализованные значения среднедушевого потребления по группам домохозяйств с учетом возрастной разницы родителей (30–49 лет = 1), Российская Федерация, 2021 г.

Fig. 2. Normalized values of average per capita consumption by household groups, taking into account the age difference of parents (30–49 years = 1), Russian Federation, 2021

Сравнительно высокие показатели среднего, медианы и стандартного отклонения возраста проживающих в домохозяйствах не позволяют проводить моделирование однолетних возрастных интервалов без дополнительного исключения переменных. Аномально высокие значения в возрастной разнице исключены. Можно предположить, что данные выбросы свидетельствуют о статистической погрешности или особой интерпретации при группиров-

ке домохозяйств. Например, группа, включающая в себя двух взрослых людей. В обозначенные возрастные границы могут попасть взрослый ребенок и родитель, которые проживают совместно (например, родителю 40 лет, а ребенку 20 лет). В дальнейших расчетах учитываются домохозяйства с разницей в возрасте не более 5 лет, что позволит решить проблему проживания различных поколений.

Из приведенных ранее расчетов [13] следует, что на

уровень потребления детьми оказывает влияние и возраст родителей, в котором был рожден ребенок. Таким образом, в дальнейшем приведен анализ возрастного уровня потребления с учетом возраста родителей и возраста рождения ребенка, разницы в возрасте между родителями (не более 5 лет).

На рис. 2 представлены нормализованные возрастные профили потребления относительно возрастной группы 30–49 лет домохозяйств, состоящих из 2 взрослых. В качестве одного из способов оценки уровня потребления детьми предложена оценка разницы между потреблением модельного домохозяйства и рассматриваемого. Площадь, на которую снижается уровень потребления домохозяйств с детьми, будет являться уровнем потребления детьми.

В целом в возрастах 26–50 лет разница в уровне потребления между домохозяйствами, состоящими из 2 взрослых, и домохозяйствами из 2 взрослых и 1 ребенка составляет 23%. Наибольшая разница в уровне потребления отмечается в возрастах 19–26 лет – 50%. Наименьшая разница в уровне потребления между рассматриваемыми домохозяйствами отмечается в возрастной группе 41–45 лет – всего 18%.

Дифференциация в уровне потребления представляет интерес для оценки уровня потребления детьми в зависимости от возраста их родителей, что обуславливает необходимость рассмотрения уровня потребления детьми в зависимости от возраста их родителей. С целью увеличения количества наблюдений в каждом возрастном интервале, единичные возрастные интервалы сгруппированы (табл. 3). В расчете оценки детей учитывается разница в возрасте родителей (не более 5 лет).

В табл. 3 представлены среднедушевые значения уров-

ня потребления детьми 0-17 лет по группам в домохозяйствах, состоящих из 2 взрослых и 1 ребенка в зависимости от возраста их родителей (по строкам – возраст родителей, по столбцам – возраст детей). Первые значения в каждом столбце относятся к рождению ребенка в возрасте примерно 18 лет (то есть, у родителей 34-х лет максимальный возраст ребенка может быть 16 лет).

Наименьшие значения в уровне среднедушевого потребления на протяжении жизненного цикла отмечаются у детей, которые рождены в возрастах 18–20 лет. Данный факт следует объяснять, как упущенная возможность получения образования родителями, доступом к высококвалифицированному рынку труда. Наибольший уровень среднедушевого потребления отмечается у детей, которые рождены в возрастах 28–32 лет. При этом, у поздних детей (рожденных после 40 лет) уровень потребления снижается.

Уровень среднедушевого потребления у родителей в возрасте 34-х лет, возраст ребенка которого до 1 года, в среднем на 9% выше, чем у родителей такого же возраста, а возраст ребенка составляет 16-17 лет. После 38 лет наблюдается обратная тенденция. Например, уровень среднедушевого потребления у родителей в возрасте 44 лет с ребенком до 1 года на 12% ниже, чем уровень потребления в домохозяйстве с ребенком 16-17 лет (то есть, ребенок родился, когда родителям было 27 лет).

Проведем оценку уровня потребления детьми в домохозяйствах, состоящих из двух взрослых с одним ребенком. В данных расчетах также выдвигается и проверяется гипотеза о том, что разница в возрасте родителей не превышает 5 лет. Важно отметить, что в структуре показателей совокупного потребления отмечается большое количество това-

Таблица 2 (Table 2)

Разница между совокупным потреблением домохозяйства из двух человек и домохозяйств с детьми, % (1-сумма группы/сумм модели)
Difference between the total consumption of a household of two people and households with children, % (1 - sum of the group/sums of the model)

Возрастная группа, лет	Уровень потребления домохозяйств из 2 взрослых и 1 ребенка по сравнению с домохозяйствами из 2 взрослых
19–26	0,50
26–30	0,35
31–35	0,21
36–40	0,21
41–45	0,18
46–50	0,21
26–50	0,23

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ за 2020 г.
 Source: author's calculations based on Household Budget Service data for 2020.

Таблица 3 (Table 3)

Группировка возрастных интервалов для оценки уровня потребления детьми в домохозяйствах Российской Федерации
Grouping of age intervals for assessing the level of consumption by children in households in the Russian Federation

№ п/п	Возраст, лет	Критерий объединения	Количество респондентов, человек
1	0-1	Младенчество	544
2	2-4	Дошкольные образовательные организации	1924
3	5-6		1568
4	7-9		2577
5	10-12	Школьный период	2607
6	13-15		2720
7	16-17	Период окончания школы, поступления в среднее или высшее образовательные учреждения	1816

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ, 2020 г.
 Source: author's calculations based on Household Budget Service data for 2020.

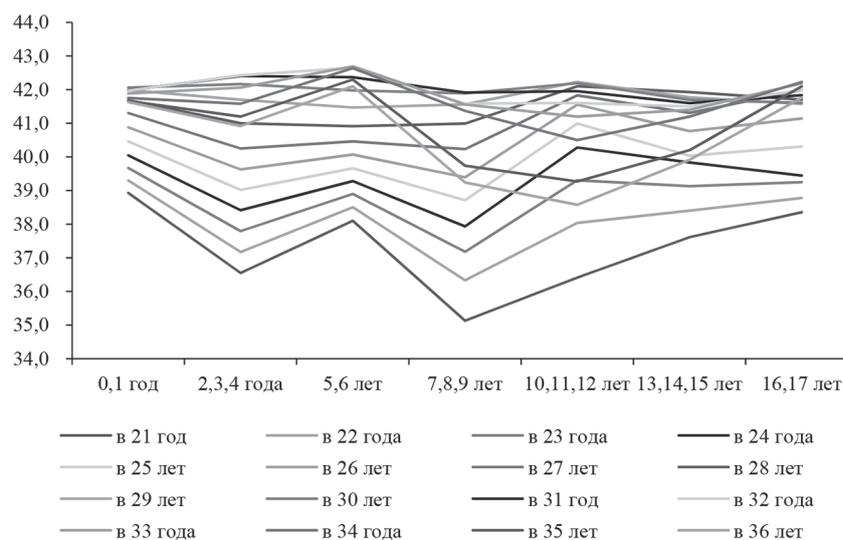

Рис. 3. Уровень потребления детьми в зависимости от того, в каком возрасте родителей они были рождены

Fig. 3. The level of consumption by children depending on the age of their parents they were born.

ров и услуг, не свойственных детям, поэтому необходимо найти наиболее подходящую статью расходов для оценки потребления детьми.

В соответствии с теорией Энгеля, уровень потребления детьми оценивается на основе расходов на продукты питания [18]. Предполагается, что расходы на питание являются необходимыми для физиологического выживания людей, при этом, они могут быть разными в зависимости от возраста. Несмотря на широкую критику данного метода, можно говорить о том, что расходы на питание в российских домохозяйствах являются одними из ключевых. С 2015 г. по 2020 г. доля расходов на продукты питания составляла в среднем 31,6%.

Следует отметить, что некоторые расходы следует распределять не по возрасту, а по занятости. Например, расходы на жилищные услуги. Если в домохозяйстве все члены домохозяйства работают (или учатся), потребление электроэнергии следует распределять поровну. В случае, если в домохозяйстве есть неработающие члены домохозяйства (например, пенсионеры), то уровень потребления электроэнергии будет выше.

Таким образом, оценка потребления детьми в данной работе определяется на основе расходов домохозяйства на продукты питания. Разница в превышении совокупного уровня расходов домохозяйств с детьми на питание над совокупными расходами базового домохозяйства на питание будет являться уровнем потребления детьми. В главе XX отмечено, что размер домохозяйства может оказывать «эффект масштаба» на уровень среднедушевых расходов на продукты питания. По сравнению с домохозяйствами из двух человек уровень среднедушевых расходов на продукты питания в домохозяйствах из трех

человек за период 2010–2020 гг. в среднем меньше на 21,1%. Таким образом, расходы домохозяйств будут рассчитываться по следующей формуле:

$$w_i = \frac{C_i}{C_0} \times V,$$

где w_i – уровень потребления i возраста, C_i – среднедушевое потребление по i возрасту, C_0 – среднедушевое потребление по i группе соответствующего возраста базового домохозяйства, V – эффект масштаба на соответствующую группу расходов по сравнению с базовым домохозяйством.

Оценка уровня потребления детьми рассчитана только для домохозяйств с одним ребенком. Расчет коэффициентов произведен для каждого возраста отдельно, а итоговое значение рассчитано как средневзвешенное значение соответствующих возрастов. Необходимо отметить, что несмотря на границы репродуктивного возраста (15–49 лет), из-за небольшого количества наблюдений в выборке, соответству-

ющим критерию (1 ребенок в семье), определены характеристики для репрезентативной выборки (табл. 4).

На основе полученных результатов (табл. 5) можно сделать вывод о росте уровня потребления в зависимости от возраста ребенка. Как было отмечено ранее, предполагается, что уровнем потребления детьми является превышение уровня потребления базового домохозяйства. В ходе исследования проведены расчеты и с учетом эффекта масштаба на потребление продуктов питания, которые показатели, что наиболее правдоподобными оценками являются оценки с учетом эффекта масштаба домохозяйства. Уровень потребления детьми в возрасте 0–1 года составляет 0,75 от уровня потребления взрослых. В возрастах 2–6 лет уровень потребления стабилизируется на уровне 0,85 от уровня потребления взрослых. После 6 лет (возраст поступления в школу) можно говорить о ежегодном увеличении уровня потребле-

Таблица 4 (Table 4)

Возрастные границы среднего возраста родителей и возраста детей (столбцы)

Age boundaries of the average age of parents and the age of children (columns)

Возраст, лет	0, 1	2, 3, 4	5, 6	7, 8, 9	10, 11, 12	13, 14, 15	16, 17
минимальный средний возраст родителя	20	22	23	25	29	32	35
максимальный средний возраст родителя	39	43	47	50	54	56	59

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ 2020 г.

Source: author's calculations based on Household Budget Service data for 2020.

Таблица 5 (Table 5)

Оценка уровня потребления детьми в домохозяйствах с одним ребенком по сравнению с базовым домохозяйством

Estimates of the level of consumption by children in households with one child compared to the reference household

Возраст ребенка, лет	0, 1	2, 3, 4	5, 6	7, 8, 9	10, 11, 12	13, 14, 15	16, 17
Без учета эффекта масштаба	1,45	1,52	1,52	1,55	1,55	1,57	1,59
С учетом эффекта масштаба	1,76	1,85	1,85	1,87	1,88	1,90	1,93

Источник: расчеты автора за 2020 г.

Source: author's calculations for 2020.

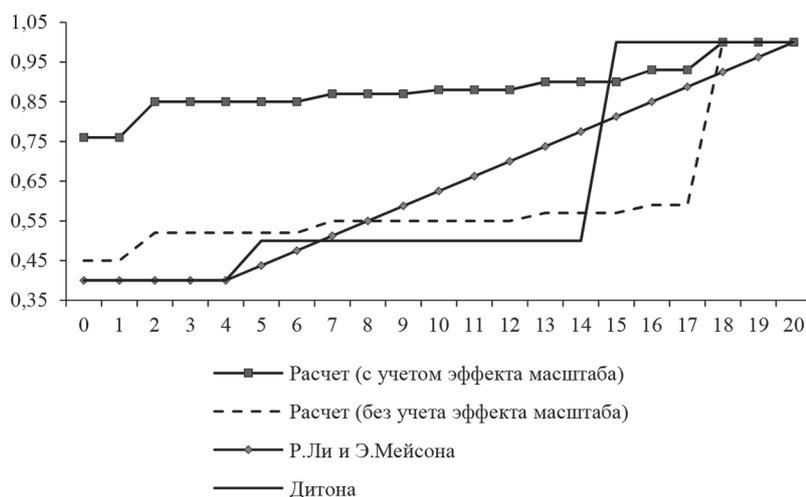

Рис. 4. Сравнение оценок уровня потребления детьми по методам Ли и Мейсона, Дитона и авторского расчета по 2021 г.

Fig. 4. Comparison of estimates of the level of consumption by children according to the methods of Lee and Mason, Deaton and the author's calculation for 2021.

ния. В возрастах 16–17 лет уровень потребления достигает 0,93 от уровня потребления взрослым человеком.

В предложенной методике расчета заложено, что с 18 лет домохозяйство является самостоятельным. Поэтому с 18 лет уровень потребления считается постоянным. На рис. 4 представлены результаты сравнения методов оценки уровня потребления детьми.

В методе Дитона уровень потребления стабилизируется на уровне взрослого с 15 лет [20], методе Э. Мейсона и Р. Ли с 20 лет [24]. При этом в методе Э. Мейсона и Р. Ли уровень потребления возрастает линейно, что более соответствует действительности, чем «скачкообразный» рост в методе Дитона.

Учитывая особенности уровня потребления российских домохозяйств по сравнению с другими странами, можно говорить, что предложенная оценка способа перераспределения уровня потребления, скорректированная на мас-

штаб домохозяйства, является правдоподобной. Подтверждением этому являются значения об использовании денежных доходов населения Российской Федерации: в 2020 г. в среднем для всего населения страны доля расходов на покупку товаров и услуг составляла 75,7%, а доля обязательных платежей 15,1%.

Заключение

В условиях старения населения и неоднородной демографической структуры, изучение возрастного уровня потребления является одной из важных задач при долгосрочном прогнозировании социально-экономических показателей. Особенностью проводимых обследований по потреблению домохозяйств является сбор информации на домохозяйство в целом, а не на конкретного члена домохозяйства, что существенно осложняет оценку потребления в домохозяйствах из двух и более человек.

Среди наиболее известных методов перераспределения потребления от совокупного к частному в зависимости от возрастных характеристик являются методы Дитона, Р. Ли и Э. Мейсона. Однако, они построены по зарубежным обследованиям и не учитывают особенности российских домохозяйств.

На основе ОБДХ Росстата за 2020 г. выявлены особенности уровня потребления детьми в зависимости от того, в каком возрасте они были рождены: рождение детей в возрасте до 24 лет влечет за собой более низкий уровень потребления на протяжении взросления по сравнению с более поздними возрастами.

На основе данных о доле расходов на продукты питания в домохозяйствах оценен уровень потребления детьми в зависимости от возраста с учетом эффекта масштаба домохозяйства. Полученные результаты свидетельствуют об особенностях потребления в российских домохозяйствах. По сравнению с методами Дитона, Р. Ли и Э. Мейсона, уровень потребления в возрастах до 14 лет оценивается выше (как 0,76 от потребления взрослым человеком), в то время как у ранее приведенных исследователей – 0,4 от потребления взрослым человеком. При этом, в полученных расчетах уровень потребления возрастает с меньшими темпами и достигает уровня потребления взрослым человеком в 18 лет (у Дитона уровень потребления взрослым человеком рассчитывается с 16 лет, а у Мейсона и Ли с 20 лет).

Полученные коэффициенты могут быть использованы при оценке потребления детьми в домохозяйствах, при расчете социально-экономических показателей и их прогнозировании.

Литература

1. Абанокова К. Р., Локшин М. М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. № 18 (4). С. 620–644.

2. Агабекова Н.В. Анализ взаимодействия экономического и демографического развития общества на основе статистической оценки возрастной структуры населения // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Материалы

и доклады. Под общей редакцией Н.А. Садовниковой. 2017. С. 11–14.

3. Барсуков В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз // Вологодский научный центр Российской академии наук. 2019. Т. 12. № 4. С. 167–182.

4. Берендеева Е. В., Ратникова Т. А. О проявлениях парадокса Дитона–Паксон в потреблении российских домохозяйств // Прикладная эконометрика. 2016. Т. 42. С. 54–74.

5. Васин С. А. Прощание с демографическим дивидендом // Демоскоп-weekly, электронная версия бюллетеня Население и общество. № 317–318 (21 января – 3 февраля 2008).

6. Вишневский А.Г. Демография в экономическом журнале // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 4. С. 405–408.

7. Денисенко М.Б., Козлов В.А. Межпоколенческие счета и демографический дивиденд в России // Демографическое обозрение: электронный научный журнал. 2018. Т. 5. № 4. С. 6–35.

8. Зубаревич Н.В., Сафронов С. Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 2. С. 61–68.

9. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5. № 4. С. 36–64.

10. Карманов М.В. Актуальные направления развития современной демографической статистики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 5. С. 62–68.

11. Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 5. С. 47–59.

12. Кузнецов К.В. Оценка влияния разницы в возрасте в домохозяйствах одного поколения на возрастной уровень потребления // Статистика и Экономика. 2023. Т. 20. № 1. С. 64–72.

13. Ли Р., Мэйсон Э. Цена старения [Электрон. ресурс] // Финансы и развитие. 2017.

Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2017/03/pdf/lee.pdf>.

14. Миронова А.А. Влияние демографических изменений на систему частных межпоколенных трансфертов // Демографическое обозрение. 2016. № 3. С. 80–99.

15. Митрофанова Е.С. Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–82.

16. Назарова А. Г. О развитии агрегированных трансфертных счетов // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 11. С. 57–67.

17. Назарова А.Г., Чернявский А.В. Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 4. С. 32–44.

18. Прокопьев М.Г. Параметрические методы оценки эффекта масштаба в потреблении домашних хозяйств // АПК: Экономика, Управление. 2010. № 12. С. 74–80.

19. Разводский Ю.Е., Голенков А.В. Макроэкономические показатели и ожидаемая продолжительность жизни в России // Acta medica Eurasica. 2020. № 2. С. 36–42.

20. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy // Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1997.

21. Lee R., Mason A. et. al. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. 616 с.

22. Lee R., Mason A. et. al. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011.

23. Mason A., M. Lee, M. Abrigo, S. Lee. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York (NY): Population Division, United Nations. 2017. 52 с.

24. United Nations. National transfer accounts manual: Measuring and analysing the generational economy. New-York: United Nations, 2013.

25. Willis R.J. Life cycles institutions and population growth: a theory of the equilibrium interest rate in an overlapping generations model // Economics of Changing Age Distribution in Developed Countries / R. Lee, W. Arthur, G. Rodgers, et. al. New York: Oxford University Press 1988. С. 106–138.

References

1. Abanokova K. R., Lokshin M. M. Effects of economies of scale in household consumption on poverty in Russia. *Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2014; 18(4): 620–644. (In Russ.)

2. Agabekova N.V. Analysis of the impact of economic and demographic development of soci-

ety on the basis of statistical assessment of the age structure of the population. *Vestnik kafedry statistiki Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova Materialy i doklady. Pod obshchey redaktsiyey N.A. Sadovnikovoy = Bulletin of the Department of Statistics of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov Materials and reports*. Under the general editorship of N.A. Sadovnikova. 2017: 11–14. (In Russ.)

3. Barsukov V.N. From the demographic dividend to population aging: global trends in systemic transition. Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2019; 12; 4: 167-182. (In Russ.)
4. Berendeyeva Ye.V., Ratnikova T.A. On manifestations of the Deaton–Paxon paradox in the consumption of Russian households. Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics. 2016; 42: 54–74. (In Russ.)
5. Vasin S. A. Farewell to the demographic dividend. Demoskop-weekly, elektronnyaya versiya byulletenya Naseleniye i obshchestvo. № 317-318 (21 yanvarya – 3 fevralya 2008) = Demoscope-weekly, electronic version of the bulletin Population and Society. No. 317-318 (January 21 - February 3, 2008). (In Russ.)
6. Vishnevskiy A.G. Demography in an economic journal. Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Economic Journal of the Higher School of Economics. 2011; 15; 4: 405-408. (In Russ.)
7. Denisenko M.B., Kozlov V.A. Intergenerational Accounts and the Demographic Dividend in Russia. Demograficheskoye obozreniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Demographic Review: electronic scientific journal. 2018; 5; 4: 6-35. (In Russ.)
8. Zubarevich N.V., Safronov S. G. The share of food products in the structure of expenditures of the population of Russian regions as an indicator of the standard of living and modernization of consumption. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography. 2019; 2: 61-68. (In Russ.)
9. Kalabikhina I.Ye., Shaykenova ZH.K. Assessment of time transfers within households. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2018; 5; 4: 36-64. (In Russ.)
10. Karmanov M.V. Current trends in the development of modern demographic statistics. Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO. 2010; 5: 62-68. (In Russ.)
11. Kuznetsov K.V. Features of the structure of age-related expenses in the Russian Federation. Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics. 2021; 18; 5: 47-59. (In Russ.)
12. Kuznetsov K.V. Assessing the impact of age difference in households of the same generation on the age level of consumption. Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics. 2023; 20; 1: 64-72. (In Russ.)
13. Li R., Meyson E. The cost of aging [Internet]. Finansy i razvitiye = Finance and development. 2017. Available from: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2017/03/pdf/lee.pdf>. (In Russ.)
14. Mironova A.A. Influence of demographic changes on the system of private intergenerational transfers. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2016; 3: 80-99. (In Russ.)
15. Mitrofanova Ye.S. Models of growing up of different generations of Russians. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2019; 6; 4: 53–82. (In Russ.)
16. Nazarova A. G. On the development of aggregated transfer accounts. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2019; 26; 11: 57-67. (In Russ.)
17. Nazarova A.G., Chernyavskiy A.V. Aggregated transfer accounts for the Russian Federation: basics of construction and analysis. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2019; 26; 4: 32-44. (In Russ.)
18. Prokop'yev M.G. Parametric methods for assessing economies of scale in household consumption. APK: Ekonomika, Upravleniye = APK: Economics, Management. 2010; 12: 74-80. (In Russ.)
19. Razvodskiy YU.Ye., Golenkov A.V. Macroeconomic indicators and life expectancy in Russia. Acta medica Eurasica = Acta medica Eurasica. 2020; 2: 36–42. (In Russ.)
20. Deaton A. The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1997.
21. Lee R., Mason A. et. al. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. 616 p.
22. Lee R., Mason A. et. al. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited; 2011.
23. Mason A., M. Lee, M. Abrigo, S. Lee. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York (NY): Population Division, United Nations; 2017. 52 p.
24. United Nations. National transfer accounts manual: Measuring and analyzing the generational economy. New-York: United Nations; 2013.
25. Willis R.J. Life cycles institutions and population growth: a theory of the equilibrium interest rate in an overlapping generations model. Economics of Changing Age Distribution in Developed Countries / R. Lee, W. Arthur, G. Rodgers, et. al. New York: Oxford University Press 1988: 106-138.

Сведения об авторе

Кирилл Владимирович Кузнецов
 ГБУ «Аналитический центр Москвы»,
 Москва, Россия
 Эл. почта: kvkuz_97@mail.ru

Information about the author

Kirill V. Kuznetsov
 Moscow Analytical Center,
 Moscow, Russia
 E-mail: kvkuz_97@mail.ru